

Со страхом и трепетом...

Апостол Павел

ПРОЛОГ

Есть только миг между прошлым и будущим...

Юлий Ким

Говорят, что будущее определяет настоящее, а настоящее создает прошлое.

То, что история — это «пророчество назад», т.е. интерпретация специально подобранных фактов былых времен с позиций сегодняшнего дня, давно никого не удивляет. Так и, казалось бы, вполне хаотичные события наших дней, неминуемо ведущие к возникновению будущего (светлого или темного — это уж как получится), впоследствии будут выстроены во вполне логичную цепочку.

Что касается непредсказуемости российско-советской истории, то она уже давно стала притчей во языцех.

Одними из наиболее достоверных исторических свидетельств являются правовые документы былых времен, поскольку право — это продукт социальных явлений и одна из ветвей культуры того или иного общества¹. Например, изучение законодательных актов древнейших времен, Античности и Средневековья позволило исследователям гораздо точнее описать социокультурную динамику развития человечества².

Несомненно, без научного анализа правовых документов Новейшего времени, в том числе советского периода в СССР, в совокупности с другими историческими источниками, невозможно объективно, вне идеологических шаблонов и политических пристрастий, увидеть историческую перспективу и движущие механизмы развития нашей страны от Великой русской революции 1917 г. до наших дней.

¹ См.: Крашенинников П. Серебряный век права. М.: Статут, 2017. С. 125–133.

² См.: Крашенинников П. Времена и право. М.: Статут, 2016.

Следует, однако, с сожалением отметить, что полноценный, «окончательный» анализ правовых документов этого периода пока еще невозможен в силу сохраняющейся засекреченности ряда индивидуальных и даже нормативных актов.

В работе мы предлагаем очерки, посвященные советскому государству и праву от 1939 до 1961 г. Данный временной отрезок вмещает в себя три периода, отмеченных эпохальными событиями. Первый – Вторая мировая война, участником которой СССР стал 22 июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война. Второй – послевоенный период развития Советского Союза, который принято считать соответственно с окончания войны (2 сентября 1945 г.) до смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 г.), когда мощь и международный авторитет СССР достигли своего пика. И наконец, третий, границы которого определяются так называемым разоблачением культа личности Сталина и отказом от практики массовых репрессий после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) и последующим «выносом тела» из мавзолея на Красной площади (31 октября 1961 г.).

Рассматриваемый временной отрезок был насыщен не только военными, международными, экономическими и социальными событиями и проблемами. Данный период отмечен существенными изменениями в управлении государством: от мобилизационного управления обществом и экономикой до перехода социалистического государства на «мирные рельсы». Советское право менялось вместе со страной: динамично менялось законодательство, были преобразованы судебная и правоохранительная системы, под эти перемены подстраивались наука, образование, изменялось правосознание.

РАЗДЕЛ I

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА ПИКЕ СВОЕГО МОГУЩЕСТВА

Трещины империй сочатся слезами.
Махатма Ганди

Глава 1. ПРЕДЧУВСТВИЕ НЕМИНУЕМОЙ ВОЙНЫ

На всякого мудреца довольно простоты.
Пословица

Советское государство, возникшее на руинах Российской империи, имело своей целью построение светлого будущего для всего человечества путем распространения марксистско-ленинского учения не только внутри себя, но и на другие страны и территории. А это предполагало установление контроля над ними со стороны СССР.

Герой культового кинофильма «Великий Гражданин»¹ Петр Шахов простодушно делится со зрителями главной большевистской мечтой: «Эх, лет через двадцать, после хорошей войны выйти да взглянуть на Советский Союз, республик этак из тридцати-сорока. Черт его знает, как хорошо!»² И это был тот самый случай, когда мечты сбываются.

¹ «Ленфильм». 1938 (1-я серия) – 1939 (2-я серия) гг., реж. Фридрих Эрмлер. Удостоен Сталинской премии (1941), а также Гран-при 1-го Каннского кинофестиваля (1946).

² Восклицание это после Второй мировой войны выглядело столь неприлично, что этот фрагмент из фильма вырезали. Однако он был обнаружен в единственной копии из Госфильмофонда и использован в кинофильме А. Пивоварова «22 июня. Роковые решения» (2011). Фрагмент можно посмотреть здесь: www.youtube.com/watch?v=kgGbNHBCEDQ&feature=share

К концу 30-х годов советская мегамашина достигла почти идеального состояния: политическая, экономическая, военная, бюрократическая и идеолого-религиозная власть находилась в одних руках «вождя всех времен и народов».

Небывалые темпы построения этого механизма объяснялись не только «заботой» большевиков о власти, но и предчувствием большой войны. Первая мировая война не получила своего логического завершения, поскольку не устранила причины многолетних конфликтов между европейскими странами, а в определенной мере усугубила их.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, сформированная по итогам Первой мировой войны, была построена по принципу «победителям (Великобритания, Франция, США) — все, побежденным (Германия) и вновь образованным странам (Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия, Польша, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония) — ничего. Будучи несбалансированной, содержащей множество внутренних противоречий, эта система не могла не приводить к многочисленным конфликтам между государствами.

Что касается советской России, то по итогам Первой мировой войны, революции и Гражданской войны с точки зрения европейской территории и влияния в Европе страна оказалась отброшенной в прошлое почти на два века. А «первому в мире государству рабочих и крестьян» негоже было оставаться на периферии мировой политики.

Вторая серия мировой бойни неумолимо приближалась из будущего, заставляя руководство Советского Союза лихорадочно готовиться к войне.

Взгляд советского руководства на грядущую войну был изложен журналом «Большевик» за 1938 г.: «Человечество идет к великим битвам, которые развяжут мировую революцию... Конец этой второй войны ознаменуется окончательным разгромом старого, капиталистического мира»¹. Таким образом, большевики объективно были заинтересованы в развязывании мирового конфликта.

Насчет будущего врага у руководства СССР никаких сомнений не было. С момента прихода к власти в Германии на-

¹ Цит. по: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М.: Вече, 2000. С. 60.

ционал-социалистической немецкой рабочей партии во главе с Гитлером советская пропаганда относилась к нацистам крайне отрицательно, приписывая им реальные и мнимые пороки. Так, М. Горький еще в 1934 г. в статье «Пролетарский гуманизм» настойчиво продвигает мысль, что питательной почвой для фашистских¹ идей ненависти и нетерпимости является развращенность капиталистического мира².

Дело было не только в том, что в 1933 г. нацисты, воспользовавшись поджогом Рейхстага, который осуществил нидерландец Маринус ван дер Люббе, бывший независимый коммунист, разгромили Коммунистическую партию Германии, разрушив тем самым хрустальную мечту большевиков о возникновении Социалистической Республики Германия. И даже не в том, что Германия позиционировала себя главным врагом коммунизма, организовав так называемый Антикоминтерновский пакт³.

Нацистская Германия также была построена по образцу тоталитарного государства и претендовала на мировое господство, а двум мощным мегамашинам, имеющим диаметрально противоположные цели, в Европе было не ужиться.

Пропаганда СССР раздувала милитаристские настроения в стране. Героями кинофильмов, песен и других художественных произведений стали летчики, танкисты, артиллеристы и вообще военные, которые, когда их «в бой пошлет товарищ Сталин»⁴, будут бить врага на его территории.

¹ Фашизм и нацизм, как говорится, это две большие разницы. Однако для советской пропаганды они, как проявления «гнилого Запада», были неразличимы и потому возникла терминологическая путаница. С тех пор у нас в стране традиционно принято называть германских нацистов фашистами.

² *Горький М.* Пролетарский гуманизм // Собр. соч.: В 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 27: Статьи, доклады, речи, приветствия (1933–1936). С. 238.

³ Договор, заключенный между Германией и Японией в ноябре 1936 г. с целью не допустить дальнейшего распространения коммунистической идеологии в мире. Позднее, еще до нападения Германии на СССР, к пакту присоединились Италия (1937), Венгрия, Маньчжоу-Го и франкистская Испания (1939).

⁴ Гремя огнем, сверкая блеском стали
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И Ворошилов в бой нас поведет!
(стихи Б. Ласкина. Песня из кинофильма «Трактористы», 1939 г.).

Первое, хотя и весьма опосредованное, столкновение Советского Союза и нацистской Германии произошло в ходе Гражданской войны в Испании 1936–1939 г. Если германские войска, особенно авиация, непосредственно участвовали в военных действиях на стороне франкистов, то СССР лишь снабжал республиканцев оружием, включая самолеты, посылал военных специалистов и добровольцев. Итоги испытания новейшей советской авиационной техники оказались неудачными: немецкие «мессершмитты» доминировали над советскими истребителями в испанском небе¹.

К 1939 г. окончательно сформировались два военно-политических блока великих держав. В первый входили Великобритания и Франция. Им противостояли Германия и Италия, к которым тяготела Япония. СССР и США внимательно следили за развитием событий, рассчитывая использовать войну между этими блоками в своих интересах.

Однако Великобритания и Франция отнюдь не рвались в бой и, вместо того чтобы «рыть у себя окопы и примерять противогазы»², предпочли так называемую политику умиротворения агрессора, итогом которой стало Мюнхенское соглашение от 30 сентября 1938 г. Согласно этому договору Германии передавалась Судетская область, находившаяся в составе Чехословакии. В ходе последовавших затем событий Чехословакия перестала существовать как независимое государство³.

Стремясь как можно дольше оттянуть начало Второй мировой войны, а то и вовсе предотвратить ее, правительства Великобритании и Франции подписали договоры о ненападении с Германией — 30 сентября и 6 декабря 1938 г. соответственно.

Однако вместо «умиротворения» у Гитлера, наоборот, разыгрался аппетит, и он предъявил территориальные претензии Польше, которая до этого активно участвовала в разделе Чехословакии. В Европе разразился так называемый политический

¹ Подробнее см.: *Данилов С.Ю.* Гражданская война в Испании (1936–1939). М.: Вече, 2004.

² Neville Chamberlain. Parliamentary Debates, House of Commons (London: HMSO, 1938) vol. 339, 12th vol. of session 1937–1938, p. 361–369, 373.

³ См.: *Уткин А.И.* На пути к войне: Мюнхен, 1938 год // Свободная мысль. 2008. № 8. С. 121–134.

кризис 1939 г.¹ Стало очевидно, что прямого столкновения двух блоков не избежать.

СССР извлек максимум возможного из этой ситуации. Советский Союз превратился в самостоятельного игрока на дипломатической арене, поскольку обе противоборствующие стороны стали искать союза с ним. Советский Союз получил возможность выбирать, с кем и на каких условиях ему договариваться.

До этого Гитлер считал СССР слабой в военном отношении страной, не играющей заметной роли в Европе², и отказывался подписывать с ним мирный договор, поскольку две страны не имели общих границ. Лозунг правившей в Лондоне консервативной партии был: «Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть», а премьер-министр Н. Чемберлен заявлял, что он скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами³.

Начались тайные и явные британо-франко-советские, британо-германские и советско-германские переговоры. Все переговоры с недоверием относились друг к другу. Великобритания и Франция опасались, что СССР выступит против них на стороне Германии. Германия не могла допустить объединения против нее Великобритании и СССР. Советское руководство не исключало объединения двух противоборствующих блоков на базе антикоммунистической идеологии. Все эти подозрения имели вполне ощутимые основания, тем более что сведения о тайных переговорах регулярно «сливались» в прессу разведками противоборствующих сторон.

Переговоры Британии и Франции с СССР убедили советское руководство, что эти страны не готовы к равноправному партнерству. Лондон и Париж рассчитывали втянуть СССР в противостояние с Германией на территории Польши. Однако Сталин не горел желанием защищать «свободный мир» от нацизма. Он так оценивал сложившуюся обстановку: «Вопрос мира или войны вступает в критическую для нас фазу. Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Англией, то Германия откажется от Польши и станет искать «модус вивенди» (временное

¹ Подробнее см.: *Мельтюхов М.И.* Указ. соч. С. 56–94.

² Так, например, СССР было отказано в участии в Мюнхенском совещании 1938 г.

³ См.: *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной, 1939–1941. М.: Новина, 1997. С. 241–242.

соглашение. — П.К.) с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный характер для СССР. Если мы примем предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Франции и Англии в эту войну станет неизбежным. Западная Европа будет подвергнута серьезным волнениям и беспорядкам. В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну»¹.

Выбор был сделан в пользу договора о ненападении с Германией, подписанного 23 августа 1939 г. в Москве.

И.В. Сталин так обосновал свое решение: «Война идет между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т.д.) за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расстраивает, подрывает капиталистическую систему... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались. Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. Следующий момент — подталкивать другую сторону»².

Пакт о ненападении обеспечивал не только интересы Советского Союза, но и тыл Германии, облегчив ей войну в Европе.

Естественным продолжением пакта стал секретный протокол³, определивший «сферы интересов» сторон в Восточной Европе, в котором и содержался весь смысл заключенного договора. К сфере интересов СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, территория Польши к востоку от рек Нарев, Висла и Сан, а также румынская Бессарабия⁴.

¹ Цит. по: Историки отвечают на вопросы. М.: Московский рабочий, 1988. С. 270.

² 1941 год: Документы: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 584.

³ См. подробнее: Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939—1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. М.: Московский рабочий, 1991; *Хавкин Б.* К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939—1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание. 2007. № 1.

⁴ *Мельтюхов М.И.* Указ. соч. С. 80.

Однако ни Сталин, ни Гитлер не воспринимали подписанный договор как «мир, дружба навеки». У. Черчилль в своих мемуарах так описывал отношение этих двух персонажей к пакту: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «поодиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской дипломатии за несколько лет»¹.

Обезопасив себя от прямого столкновения с СССР, Гитлер 1 сентября 1939 г. напал на Польшу. Расчет был на то, что Лондон и Париж не решатся приступить к военным действиям и дело закончится вторым «мюнхенским сговором». Однако Великобритания и Франция объявили Германии войну, и это было начало Второй мировой.

Очевидно, что руководители противоборствующих сторон Невилл Чемберлен (Великобритания), Эдуард Даладьё (Франция), Иосиф Сталин и Адольф Гитлер осуществляли свою политику накануне Второй мировой войны исходя из национальных интересов своих государств — конечно, в меру своего понимания. Каждый хотел добиться своих целей за счет дипломатических интриг, никто не хотел ввергать свою страну в катастрофическую войну. Но получилось то, что получилось. Каждого из них можно в той или иной мере назвать поджигателем Второй мировой войны. И задаваться вопросом, а могло ли быть иначе, лишено всякого смысла.

Германские войска уверенно продвигались в глубь Польши. В этих условиях советское руководство, на основании секретного протокола и не будучи уверенным в том, что Германия станет выполнять условия пакта Молотова — Риббентропа, 17 сентября 1939 г. ввело свои войска в восточные районы Польши под предлогом «защиты братских народов». 28 сентября в Москве был подписан Договор о дружбе и границе между СССР и Гер-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война: Сокр. пер. с англ. / Под ред. А.С. Орлова. Кн. 1. М.: Воениздат, 1991. С. 179–180.

манией, установивший линию разграничения между немецкими и советскими войсками на территории бывшей Польши¹.

Оккупация польских территорий была осуществлена практически без сопротивления. Свою первую обкатку в реальных условиях военная машина СССР прошла в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Финляндия наряду с другой бывшей частью Российской империи — Польшей была наиболее антисоветски настроенным государством. Как отмечал нарком иностранных дел М.М. Литвинов в 1935 г., «ни в одной стране пресса не ведет так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведется такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии»².

В сентябре 1937 г. американский военный атташе в СССР полковник Ф. Файмонвилл докладывал в Вашингтон: «Самой насущной военной проблемой Советского Союза является подготовка к отражению одновременного нападения Японии на Востоке и Германии совместно с Финляндией на Западе»³.

Неудивительно, что на предложение советского руководства об обмене территориями с целью отодвинуть советско-финляндскую границу подальше от Ленинграда лидеры Финляндии ответили отказом, несмотря на множество вариантов такого обмена и уступок, предложенных советским руководством⁴. **28 ноября 1939 г. Советский Союз денонсировал советско-финляндский договор о ненападении 1932 г. и отозвал из Финляндии своих дипломатических представителей. 30 ноября начались боевые действия**⁵.

«Зимняя война» завершилась **12 марта 1940 г.**, когда финляндская делегация в Москве была вынуждена подписать мирный договор на советских условиях. В результате СССР приобрел около

¹ См.: Вишнёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М.: Наука, 2001.

² Документы внешней политики СССР. Т. XVIII: 1 января – 31 декабря 1935 г. М., 1973. С. 143.

³ Цит. по: Сиполс В.Я. Указ. соч. С. 154.

⁴ Подробнее см.: Пыхалов И. Великая оболганная война. М.: Яуза: Эксмо, 2005. С. 149–183.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. М.: ОЛМА-ПРЕСС 2001. С. 192.